

ПОТОК СОЗНАНИЯ

На мой взгляд, новые удачные словосочетания обычно рождаются у поэтов, обладающих глубокой внутренней связью с глубинными основами родного языка. Находясь в состоянии вдохновения, они иногда включают «поток сознания», в котором, как алмазы в кимберлитовой трубке, рождаются драгоценные новые словосочетания. Я прочитаю несколько стихотворений разных поэтов, которые, на мой взгляд, написаны именно таким образом.

Валерий Прокошин (1959 – 2009)

* * *

елки московские
послевоенные
волки тамбовские
обыкновенные
то ли турусами
то ли колесами
вместе с тарусами
за папиросами
герцеговинами
нет не мессиями
просто маринами
с анastasиями
серые здания
вырваны клочьями
воспоминаниями
всхлипами волчьими
вместо Сусанина
новые лабухи
церковь сусальная
возле Елабуги
птичьими криками
облако низкое
кладбище дикое
общероссийское
сгинули в Босхе и
в заросли сорные
волки тамбовские
волки позорные

Надежда Бесфамильная (р. 1955)

ШАЛЬКА

В язык больней ужаль-ка,
но в сердце не кусай.
Коричневая шалька,
прикрой мне волоса.

Из памяти сундучной,
из бабкиных одежд
шерстинкою колючей
беззлобною потешь.

И словом закипелым
наполни да насыть –
знать, времечко приспело
такую мне носить.

И взять себе в повадку
не хуже чернеца
сгибать поглубже складки,
чтоб спрятать пол-лица.

Где бледным стал и марким
былой несносный зырк,
и быть на сердце мягкой
но острой на язык.

Алена Бабанская (р. 1961)

БАБА

От каменной бабы степной начинается зной.
Глаза ее – ястреб, лодыжки ее – перегной.
Скудны ее груди, а в косах полова и сныть.
Обет ее труден: рожать, поднимать, хоронить.
Ах, сколько вас бродит, и каждый могуч и горазд
У каменных бедер, вселяя вселенский оргазм,
Ах, сколько вас сгинет, батыров, народов, племен
На плоской равнине, ведь сердце ее – скорпион.
Не ведай, что будет, кровавых даров не жалеи,
Скудны ее груди, дыханье ее – суховей.